

По мастерскимъ.

5. Фалилеевъ.

Въ мастерскихъ русскихъ художниковъ, да еще москвитей такъ часто мечтаютъ о редкихъ искусствѣ, о жрецахъ светозарящеаго Аполлона, въ нихъ витаетъ поэтическое одиночество, а мысли уносятся въ широкіе просторы, но въ нихъ такъ мало говорить и служить ремесла и вдохновенію черновой работы.

Я говорю безъ злого умысла, но тая склонность, что русские живописцы въ огромномъ большинствѣ не любятъ работать, не любятъ и умѣютъ много и сладостно писать.

Отсутствіе плавомѣрной, устойчивой и выразительной вымѣтки, которую проходили художники. Возрождѣнія, наѣло послѣдствіемъ то, что русская живопись представляется собою единоко стоящія вершины большихъ гаданій, но не образуетъ безпрерывной линии горного хребта, т. е. быть въней той гармоничности и слитости живописныхъ цѣнностей, совокупность которыхъ называемъ мы культурой.

Поэтому наѣмъ, русскимъ, не приходится сѣтовать, что наша живопись уже таль-таки очень ушла въ «технику».

Найти, если современная эстетическая проблема за послѣднее время и получила сдвигъ въ сторону «идеологии», то быть можетъ какъ разъ время пересмотрѣть и вопросъ техническаго мастерства.

Характерно, что въ русской живописи этотъ вопросъ остался чуждъ той плюсокостью, изъ которой отъ лежалъ въ эпоху Возрождѣнія, когда мастерство понималось, какъ результатъ длительного опыта, премущественности традицій, глубокой вдумчивой работы надъ своимъ ремесломъ. И если мы говоримъ, что мы «устали отъ мастерства», то совсѣмъ не отъ этого культурного мастерства, а лишь отъ нарочитости и «сѣдланности».

Такъ разительная контрастъ, когда въ мастерской вѣсъ охватываетъ атмосферу будней» здороваго творческаго труда, продуманной, плавомѣрной работы, живущей въ прошломъ богатый спыть, работы

проникнутой любовью къ самой себѣ, работы прежде всего культурного мастера. Не преувеличивая скажу, что въ мастерской Фалилеева я былъ охваченъ той привлекательной «сѣдоватой» атмосферой, которая витала у итальянскихъ живописцевъ въ лучшую пору Ренессанса.

Въ мастерской Фалилеева вложено размѣрено и заключено въ числовыхъ величинахъ, которымъ опредѣляются не только составы различныхъ красокъ, градаций процессовъ шлифовки досокъ, рѣзбы, травленія и печати офортъ, где предусмотрены и опредѣлены числомъ не только температуры составовъ, но и вліянію композиціи атмосферы учителю на ходъ работы.

— Десять лѣтъ я провѣль, — говорить Фалилеевъ, — въ какомъ-то одиночествѣ, словно въ пустынѣ, и отрадно сознавать, что въ послѣдніе времена въ русскомъ обществѣ возникла интересъ къ гравюре и офорту, искусству замѣтному современнымъ мастерамъ, сведенію по степени прикладной вѣтви художества.

Да не только интересъ къ гравюрному искусству былъ чуждъ русскому обществу, — въ Россіи не у кого было ему учиться.

И Фалилеевъ не хочетъ никого обидѣть, когда разсказываетъ, что гравировальной техникѣ онъ учился не столько у почетнаго профессора Малз, сколько у старыхъ академическихъ служителей праверной мастерской.

То, чему обязана Фалилеевъ въ своемъ мастерстве, онъ достигъ этого или самостоятельнымъ путемъ, или пріобрѣть у западныхъ учителей. Съ запада вынесъ онъ и эту, рѣдкую для русского художника, любовь къ черновой работе и весь тѣсъ богатый опытъ, который дѣлаетъ его культурѣйшимъ пѣнѣ написать офортистовъ. Если бы у насъ было побольше такихъ работниковъ, какъ Фалилеевъ, мы могли бы уверенно говорить о прочности нашей живописной культуры.

Н. Тарабунинъ.